

«У нас более ста ведущих мировых арбитров»

05.02.2019

ИНТЕРВЬЮ

На вопросы Legal Insight отвечает ответственный администратор Российского арбитражного центра Андрей Горленко.

— Каковы преимущества Российского арбитражного центра по сравнению с иностранными и российскими арбитражными учреждениями?

— Если говорить об отечественных потребителях, то основным преимуществом Российского арбитражного центра является отсутствие необходимости куда-либо ехать, нанимать зарубежных юристов, что значительно снижает расходы на арбитраж. Мы предоставляем возможность на территории России в удобном месте проводить слушания с привлечением зарубежных арбитров, что гораздо проще, чем привезти экспертов, свидетелей и арбитров из другой страны.

Кроме того, имеет значение размер арбитражных сборов, особенно в условиях роста курса валют. У нас сборы ниже, чем в зарубежных институциях и по внутренним, и по международным спорам, как в гонорарной части, так и в административной. При этом качество администрирования, на мой взгляд, ничуть не хуже.

Мы гордимся нашим арбитражным регламентом. Мы разрабатывали его с учетом опыта зарубежных площадок — как европейских, так и азиатских. Иностранный опыт мы адаптировали к российской реальности. Дело в том, что некоторые институты в зарубежных

регламентах непривычны для российских пользователей, например consolidation, joinder, intervention. Мы учли эти институты в регламенте и предусмотрели объединение арбитражей, присоединение дополнительного ответчика к процессу и пр.

У нас достаточно большой выбор и российских, и зарубежных арбитров. Есть специализированные базы по отдельным видам споров: по корпоративным, финансовым спорам, по спорам в сфере интеллектуальной собственности. Наша международная база включает более ста ведущих арбитров более чем из 20 стран мира. Мы всегда готовы ответить на вопросы пользователей, провести семинар, рассказать, если нужно, о новом законодательстве об арбитраже, о составлении арбитражной оговорки, проконсультировать по поводу обновленного законодательства. Работаем с утра до вечера, и всегда можем ответить по электронной почте.

— По каким спорам у вашего арбитражного центра больше преимуществ: по внутренним или международным?

— Мне кажется, примерно одинаково. К преимуществам я отношу современный регламент, а он у нас единый, с особенностями международного арбитража, но все последние тенденции и институты применяются как к внутренним, так и к международным спорам. В нашем рекомендованном списке очень сильные российские и зарубежные арбитры. Кроме того, у нас высокое качество администрирования, профессиональный административный аппарат. Все сотрудники говорят и пишут на английском языке, легко контактируют со сторонами и иностранными арбитрами. Наша электронная система работает и на русском, и на английском языке, доступна по международным спорам.

Размер сбора по внутренним спорам у нас ниже, чем по международным, но здесь сложно говорить о каких-то преимуществах. Размер сбора по международным спорам больше, потому что иностранные арбитры привыкли к более высоким гонорарам.

Соответственно, больший размер сбора позволяет привлечь более квалифицированных

зарубежных арбитров. Это, пожалуй, единственное отличие.

— Как вам удается привлекать арбитров, несмотря на то что сбор у вас ниже, чем у международных арбитражных иностранных центров?

— Во-первых, в арбитражном сборе мы строго следим за соотношением административной и гонорарной частей. Гонорар арбитра у нас составляет подавляющую часть — около 70% всего арбитражного сбора.

Во-вторых, многие арбитры, в том числе международные, считают российский рынок перспективным. Сейчас мы работаем над внутрироссийскими спорами, международных пока почти нет. Многие отечественные арбитры, даже те, которые могли бы рассчитывать на большие гонорары при урегулировании крупных споров, принимают к рассмотрению и не крупные споры, так как им в принципе интересно работать по современной процедуре.

Такой же интерес есть и у зарубежных коллег, они говорят, что с удовольствием будут участвовать в спорах, администрируемых Российским арбитражным центром в соответствии с нашим регламентом.

— Зачем центру нужны офисы и подразделения в Южно-Сахалинске и Екатеринбурге, Владивостоке и Калининграде?

— Что касается Владивостока и Калининграда, то мы полагаем, что эти регионы имеют серьезный потенциал с точки зрения инвестиционной привлекательности, особенно Дальний Восток, где у нас очень активные в экономическом плане соседи — Китай, Корея, Япония. В настоящее время государство прилагает серьезные усилия к развитию этого региона. Наличие там альтернативного способа решения споров очень важно для российских предпринимателей, желающих выстраивать отношения с зарубежными партнерами из стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

По началу иностранные коллеги будут настаивать на выборе Корейского, Гонконгского и

Сингапурского международных арбитражных центров, или китайских арбитражных центров, которые сейчас очень активно развиваются. Для того, чтобы споры не уходили из России, оставались здесь, нужна российская альтернатива. Для этого должны быть арбитражное учреждение с офисом во Владивостоке, регламент, переведенный на английский и азиатские языки, те же арбитры из стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

В Калининграде и Владивостоке с августа 2018 года начали действовать специальные административные районы (САР). В рамках этого пакета законов нашлось место и арбитражу. Споры в рамках САР — это споры, участником которых является хотя бы один резидент САР. Если они рассматриваются в порядке арбитража, то у них есть существенное преимущество: решения, вынесенные по итогам такого спора в рамках арбитража, могут исполняться в ускоренном порядке Арбитражным судом Приморского края или Арбитражным судом Калининградской области без проведения слушаний в течение 14 дней. Все происходит в ускоренном режиме.

Что касается Екатеринбурга, то этот регион мы считаем важным с точки зрения бизнеса, промышленности. А еще здесь очень сильная юридическая школа.

Мы понимаем, что полноценный спрос на арбитраж в этих регионах пока еще не сформировался. Чтобы это произошло в течение ближайших пяти лет, необходимо наше присутствие здесь. У нас есть нужная инфраструктура для проведения слушаний, и мы уверены, что в данном случае через три года — пять лет вполне могут появиться интересные споры и арбитраж будет полезен этим регионам.

— Как формируются гонорары арбитров?

— Мы — единственное арбитражное учреждение в России, которое предложило альтернативу: у нас по умолчанию адвалорные ставки, но стороны по желанию могут выбрать почасовую ставку, указав это в арбитражной оговорке. В таком случае и гонорар арбитра, и оплата работы Административного аппарата будут формироваться исходя из

почасовой ставки. Соответственно, размер гонорара зависит от длительности спора. Например, сторонам не очень сложного спора на большую сумму зачастую выгоднее выбрать почасовую ставку, потому что в итоге она будет ниже адвалорной. Если спор небольшой, но сложный, арбитр охотнее примет полномочия при почасовой ставке.

Если стороны заинтересованы в присутствии иностранных арбитров, привыкших к почасовой ставке, например из стран общего права, то и работать им комфортнее с почасовой ставкой. Мы видим, что такой возможностью интересуются в основном международные юридические фирмы.

Что касается адвалорной ставки, то, как я уже сказал, здесь все достаточно просто. Мы отдаем приоритет именно гонорарной части сбора, и около 70% сбора идет на оплату работы арбитров.

— Приходилось ли вам сталкиваться с соглашениями сторон по увеличению гонорара арбитрам?

— В принципе, нашим регламентом такая возможность не предусмотрена. Более того, по закону регламент должен устанавливать порядок определения арбитражного сбора, поэтому мы с таким соглашением не сталкивались. Наличие почасовой ставки — хорошая альтернатива подобному соглашению.

— Насколько часто к арбитражным разбирательствам привлекаются свидетели или эксперты?

— Более активное привлечение свидетелей или экспертов наблюдается в странах общего права. Пока традиции континентальной правовой системы и вообще традиции разбирательств в российском государственном суде преобладают в работе юристов. Мне кажется, что это вопрос времени, потому что приходит новое поколение юристов, активно участвующих в тех же муткортах, проводимых по правилам зарубежных арбитражных

институтов.

— Где, когда и часто ли используются новые технологии в арбитраже?

— Мы стимулируем стороны и арбитров к активному использованию электронной почты. Более того, у нас на сайте размещены рекомендованные арбитражные оговорки, мы рекомендуем указывать электронные адреса сторон для того, чтобы все документы, которые направляются по делу, могли быть переданы также по электронной почте. Предусмотрено требование об участии в переписке всех сторон, арбитров и Административного аппарата Российского арбитражного центра. Это очень важно. Мы видим, что стороны и арбитры пользуются этим достаточно активно: обсуждают порядок и непосредственно ход разбирательства, что значительно ускоряет процесс и повышает эффективность рассмотрения спора.

Кроме того, мы разработали уникальную электронную систему (ЭСАЦ), аналогов которой нет ни в российских, ни в зарубежных арбитражных учреждениях. Есть примеры частичной реализации подобной системы: электронный документооборот внутри учреждения для административного аппарата либо файлинг документов и их подача в электронном виде при большом объеме для сторон. Однако системы, которая давала бы доступ к делу всем сторонам, арбитрам и сотрудникам арбитражного института, больше нигде нет. Мы же реализовали ее для того, чтобы это было не менее удобно, чем всем известная система «Картотека арбитражных дел».

Единственным отличием является именно конфиденциальность — доступ к конкретной карточке дела получают только работающие по нему арбитры, задействованные в споре стороны (причем у сторон есть один мастер — основной представитель, который вправе назначать дополнительных представителей для получения доступа) и сотрудники Российского арбитражного центра. Соответственно, можно подать документы, скачать все документы по нему, арбитр может ознакомиться с документами через эту систему. Всем участникам разбирательства оперативно приходят уведомления о том, что другое лицо

совершило какое-либо процессуальное действие.

Предусмотренная у нас ускоренная процедура арбитража предполагает отсутствие устных слушаний, проведение разбирательств по письменным доказательствам. В этом случае электронная система предоставляет арбитру возможность удобно и оперативно получить доступ ко всем документам и фактически рассмотреть спор в режиме онлайн.

— То есть достоинствами электронной системы являются стоимость, конфиденциальность и скорость работы?

— Когда момент подачи документа зафиксирован, исключена возможность возникновения спора по этому поводу. Все стороны оперативно получают информацию о поданном документе, не нужно тратить время на поездку и сдачу документов. В электронном формате можно более оперативно ознакомиться с позицией другой стороны, не нужно копировать материалы дела, делать фото и т.п.

К тому же есть система задач, которая позволяет не пропустить ключевые сроки, что очень важно в арбитраже, поскольку пропуск срока может считаться отказом от осуществления какого-либо процессуального действия.

— Сколько времени вы разрабатывали эту систему и как?

— Эту систему мы начали разрабатывать практически с момента создания Российского арбитражного центра, то есть с сентября 2016 г. Делали это с привлечением специалистов, искали их на соответствующем рынке, в том числе региональном. Одни разработчики у нас были из Саратова, другие — из Самары. Очень помог нам Игорь Соловьев, один из разработчиков «Картотеки арбитражных дел» в Высшем Арбитражном Суде, который согласился практически pro bono консультировать нас по разработке этой системы. Его советы стали для нас бесценными.

Примерно к маю 2017 г. мы запустили демоверсию, которую предварительно тестировали,

обкатывали и дорабатывали. В декабре 2017 года мы запустили полноценную русскоязычную версию — как раз в конце декабря — начале января к нам поступили первые дела, к разбирательству которых стали активно присоединяться стороны и арбитры. Сейчас мы продолжаем совершенствовать эту систему, наблюдаем интерес, который проявляют к ней наши коллеги, в том числе зарубежные.

— Имеется ли англоязычная версия этой системы?

— Да, мы запустили англоязычную версию в июле 2018 года и показываем ее зарубежным коллегам. Как полные правообладатели мы рассматриваем возможность заключения даже лицензионных договоров.

— Разработка любого системного продукта такого уровня — это инвестиции. Как у вас получилось сохранить арбитражный сбор на нынешнем уровне? Условно говоря, почему это не отразилось на конечном покупателе услуги?

— Устанавливая изначально шкалу сборов, мы заложили в административный сбор также обслуживание этой системы. Само по себе обслуживание будет стоить не так дорого, как создание. Конечно, стоимость этого тоже заложена в размер административного сбора, но сама разработка системы — это инвестиция в будущее, в привлечение споров, наше важное преимущество, позволяющее привлекать пользователей.

— Все отечественные институты уступают российским государственным судам по количеству рассматриваемых дел. Почему у нас в стране стороны по-прежнему выбирают в основном государственный суд, а не арбитраж?

— Мне кажется, ситуация никогда не изменится, и такая задача в принципе не стоит, потому что альтернативный способ решения споров должен использоваться тогда, когда стороны по каким-то причинам считают, что это им интересно и выгодно.

— Часто ли к арбитражному разбирательству привлекаются внешние юридические консультанты, и часто ли они представляют обе стороны?

— В нашей практике по внутренним спорам участие внешних консультантов с обеих сторон — скорее редкость. Чаще мы видим ситуацию, когда хотя бы с одной стороны есть внешний консультант, а с другой — внутренний юрист. Сейчас мы пока анализируем данную практику и наблюдаем достаточно активное участие внутренних юристов. При этом на этапе включения в договор арбитражной оговорки консультанты привлекаются, может быть, чаще, чем в ходе самого разбирательства, потому что сформулировать арбитражную оговорку не так просто. Если стороны хотят тонко и качественно настроить процедуру, то лучше обратиться к профессиональным консультантам в этой сфере.

— С момента принятия сторонами оговорки до начала процесса проходит определенный промежуток времени. Ваш арбитражный центр был создан не так давно. Когда по вашему мнению он начнет работать в полную силу?

— Мне кажется, что стабильный запрос на арбитраж появится примерно года через три, может, лет через пять. Кумулятивный эффект должны дать мероприятия по популяризации и развитию арбитража, студенческие конкурсы, которые мы проводим, семинары, конференции, формирующие репутацию нашего центра, создающие доверие к нему.

Мы ежегодно проводим Российский арбитражный день, устраиваем российский муткорт по корпоративным спорам имени В. П. Мозолина, который проходит в декабре. Мы проводим ежегодно два муткорта по инвестиционному арбитражу. Практически каждый месяц мы участвуем в двух–четырёх мероприятиях, причем не только в Москве, но и в других городах России и за рубежом.

Задача любого арбитражного учреждения — увеличивать количество споров. Мы видим, что статистика зарубежных арбитражных учреждений постоянно растет, прежде всего в интересах арбитров, которые рассматривают споры. У российских арбитров должно стать

больше опыта выступлений. В этом заинтересованы специалисты из самых разных сфер. В перспективе российские арбитры станут гораздо более востребованными и в зарубежных арбитражных учреждениях. По крайней мере, мы стремимся к этому.

**Андрей
Горленко**

ответственный администратор Российского арбитражного центра

ИНТЕРВЬЮ